

С. С. МИХАЙЛОВ
(Москва)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДАНИЯ О «НЕХОРОШИХ» МЕСТАХ НА ТЕРРИТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЕСТНОСТИ ГУСЛИЦЫ

Аннотация. В статье исследуются современные рассказы о «нехороших» местах, бытующие в исторической местности Гуслицы в восточной части Подмосковья. Прежде Гуслицы были населены старообрядцами, создавшими здесь самобытную культуру. В силу изменения исторических и природных условий Гуслицы давно превратились в развитый промышленный регион, однако здесь вплоть до начала XXI в. распространены рассказы о «проклятых» местах, «кладбищах давленников», колдунах и т. п. Данную устную традицию сохраняет не только старшее поколение, но и молодежь.

Ключевые слова: Гуслицы, «нехорошие» места, старообрядцы, устная проза.

Казалось бы, на дворе XXI век и современный человек должен не иначе как с улыбкой относиться к рассказам о домовых, леших, «проклятых» местах и т. п. Однако по каналам телевидения идут многочисленные передачи, посвященные всевозможным «таинственным» темам, и пользуются немалым успехом. Пласт культуры, связанный с «чертовщинкой», является в наши дни наиболее живучим и, насколько можно прогнозировать, будет бытовать и далее, конечно же заметно трансформируясь. Однако если раньше в легендах, быличках и байках сохранялись старинные сюжеты, то теперь под влиянием телепрограмм, сети Интернет они обильно «обогащаются» многими новыми сюжетами, персонажами и т. п. Тем не менее продолжают сохраняться и традиционные локальные сюжеты, посвященные местным «нехорошим» местам, привидениям и т. п. Они, даже невзирая на Интернет и телевидение, воспринимаются молодым поколением.

В основу данной статьи положены полевые материалы автора, собранные

в 1999—2009 гг. в населенных пунктах Орехово-Зуевского р-на Московской обл., которые ранее составляли историческую местность Гуслицы. Часть материалов собрана автором во время работы в школе № 1 города Куровское в 2006—2008 гг., целью которой также явилось более подробное исследование края через определенное погружение в местную среду.

Гуслицы — историческая местность на востоке Подмосковья, занимающая ныне большую часть юга Орехово-Зуевского р-на. Прежде этот край был известен всей России как «старообрядческая Палестина» и был населен преимущественно старообрядцами, которые к XIX столетию образовали в этнографическую группу «гуслияков». Гуслицы в то же время к началу XX в. были частью огромного промышленного района, охватывавшего несколько уездов Московской, Владимирской и Рязанской губерний. В Гуслицах на фабрики были ориентированы жители практически всех деревень. В каждой семье хотя бы один человек работал на фабрике в Орехове-Зуеве, Ликине-Дулеве или же в одном из соседних селений. Малоплодородные гуслицкие земли хорошо родили разве что хмель, которым исстари занимались в южной части края и на сопредельных территориях. Местные хмелеводы всегда были в поле зрения известнейших специалистов по хмелю, к примеру, Н. И. Железнова [Железнов, 1—9, 18—19]. Подобная экономическая развитость края и крепкие связи с другими, в том числе и не старообрядческими регионами, способствовали тому, что здесь быстро размывалась традиционная культура, исчезали многие ее элементы. В то же самое время под фабричным воздействием формировался новый культурный тип старообрядца-гуслияка. В XX столетии вследствие значительного притока населения извне и отхода молодых поколений от веры и традиций прежний облик края оказался почти полностью размытым. Тем не менее на территории прежних Гуслиц еще сохраняется некий самобытный уголок, где до настоящего времени бытуют элементы

устной культуры, относящиеся прежде всего к области суеверий.

Гуслицы являют собой западное пограничье Мещёры. А, как известно, на стыке культур рождается очень интересное. Мещёра, по одной из версий, получила свое имя от древнего финского народа мещера, поселения которого подходили к территории более поздних Гуслиц. Через Гуслицы же протекает река Нерская, которая еще несколько столетий назад писалась в источниках не иначе как «Мерская» или «Мерьская», т. е. «река мери». После IX—XI вв. здесь появляются славяне-вятичи, которые постепенно ассимилируют древних финнов. Позже, начиная с XV в., сюда ссылали жителей завоеванных областей, начиная с новгородцев. Еще в XX столетии жителей селений Ащерино, Понарино, Ляхово, Равенская дразнили «Польшей», «поляками», а жителей деревни Юрятино — «немцами». Причем никто не мог объяснить происхождение таких прозвищ. В XVII—XVIII вв. в Гуслицы прибыло несколько волн переселенцев-старообрядцев, однако они, вопреки расхожему мнению, не были многочисленными и не сильно повлияли на этнокультурный облик местного населения.

Таким образом, мы видим, что население края весьма смешанного происхождения, однако в его культуре до XX столетия прослеживались черты, близкие культуре соседней Мещёры. Здесь бытовало такое же поклонение родникам, ставшим в старообрядческий период святыми, а в ряде мест, к примеру, возле деревни Чёлохово, известны почитаемые камни. В Мещёре, в соседнем с Гуслицами Шатурском р-не Подмосковья, рассказывают о «дубах колдунов». Возле нескольких гуслицких деревень — Круглово, Устьяново, Шувое, Степановка, — до середины XX в. росли «сосны колдунов».

Для современного человека, который не может обойтись без автомобиля, особенно актуальными становятся легенды о «проклятых местах» на дороге, где регулярно бьются машины. Таких мест много, наверное, по всему миру. Изучение легенд о них является темой отдельного исследования. Что касается

Гуслиц, хотелось бы упомянуть о двух наиболее известных «проклятых» дорожных местах.

Машины часто бьются на дороге из г. Куровского в города Егорьевск и Воскресенск, около деревни Слободищи. Большинство аварий здесь происходит со смертельным исходом. В 2006 г., преподавая краеведение в школе № 1 города Куровское, я узнал от учащихся, имеющих бабушек в Слободищах, легенду, объясняющую частые трагедии. Ученица 9 класса Татьяна Королёва, сославшись на рассказы бабушки, поведала о «белой невесте», которая и устраивает аварии. Согласно местной современной быличке произошло следующее. Когда-то очень давно на этом месте в Слободищи проезжала свадьба. Ехали, понятно, очень быстро, и повозка, на которой ехала невеста, перевернулась. Девушка в это время высунулась из транспортного средства и при падении погибла. После этого ее призрак стали часто видеть на тропинках в соседнем лесу, причем для многих встреча с ней заканчивалась летальным исходом. Когда же здесь прошло небольшое асфальтовое шоссе и стали ездить автомобили, то на оказавшемся на траектории новой дороги месте давней трагедии регулярно стали происходить автокатастрофы. Причем погибали в авариях исключительно юноши и молодые мужчины. Легенду о погибшей невесте мне в 2005 г. рассказывал и старожил д. Анциферово Николай Степанович Самошин (1921—2006).

Образ Белой невесты, устраивающей автоаварии возле д. Слободищи, отнюдь не является уникальным. Рассказы о таких «белых дамах» бытуют на многих дорогах. Знаменитая «дорога смерти» у г. Лыткарино Люберецкого р-на Московской обл. также связана с распространенной быличкой о «белой невесте». Автору статьи довелось общаться с молодой жительницей города Люберцы, которая однажды чуть не попала в страшную аварию на лыткаринской дороге, причем и она сама, и другие люди, находившиеся в салоне автомобиля, видели возникший вдруг перед движущимся автомобилем бе-

лый силуэт. От трагедии спасла только опытность водителя, вывернувшего руль в безопасную сторону.

Участок дороги из Воскресенска на Орехово-Зуево, который проходит между г. Куровское и д. Новинка, считается гиблым: здесь происходит немало аварий со смертельным исходом. Это объясняют опасными поворотами и скоростью иных водителей. В соседней же с Новинкой д. Смолёво (кстати, по местным поверьям — колдовской) мне рассказали о следующей причине аварий и смертей. Эта дорога строилась уже в 1970-х гг. Прокладывали ее стройбатовцы, которые были родом из разных южных республик СССР. Между ними происходили постоянные конфликты, драки, поножовщины. Были часты случаи убийств. Командование же части, дабы избежать больших неприятностей с расследованием убийств в подведомственном им подразделении, приказывало закапывать тела в насыпь строящейся автодороги. За дезертиров же неприятностей было куда меньше. Так вот эти неприкаянные убиенные стройбатовцы и мстят за себя проезжающим.

Важной темой местных преданий рассматриваемого региона являются и так называемые «кладбища удушенных». О них до сих пор можно услышать и от информантов старшего возраста, и от представителей молодого поколения, преимущественно живущих в деревнях или поддерживающих с ними связи. Речь идет о реальных местах погребения самоубийц, утопленников, опойц и иных лиц, которых нельзя хоронить вместе с обычными покойниками. Кладбища удушенных были не у всех деревень. Например, у деревень Максимовская и Давыдовская, имевших общее кладбище, а также на кладбище «Богомолова гора» возле Ильинского погоста, где погребались старообрядцы деревень Поминово, Пичурино, Старово, Сенькино, Внуково, удушенных хоронили просто за кладбищенской канавой. Следует заметить, что в Гуслицах кладбища не обносились оградой, а окапывались рвом («канавой»). В этих местах мною не было услышано ни одного рассказа о происках неприкаянных душ.

Иное дело — «кладбища удушенных». Везде, где они существуют, о них рассказывают былички как о местах весьма нехороших, куда лучше не заходить. Эти кладбища известны возле деревень Костино, Ляхово, Заволенье, Селиваниха и др. Расположены они в лесу или на опушке леса, как правило, вблизи обычных деревенских кладбищ. Практически везде о местах таких погребений идет негативная информация и посещать их не рекомендуют.

Возле д. Костино находилось кладбище удушенных, где погребались самоубийцы и опойцы из этого селения. Место это до сих пор называется «Подмаша», поскольку, согласно местному преданию, здесь покончила жизнь самоубийством некая Мария, которую здесь же и закопали. После этого на «Подмаше» стали хоронить самоубийц, а рядом же устроили скотомогильник. [Романов, 54]. Подобная практика соседства места погребения «нехороших» покойников и павшей скотины не уникальна и встречается в других местах Гуслиц.

К северу от Костино при деревне Ляхово существует свое аналогичное кладбище. По рассказам старожилков, оно по непонятной причине было устроено на месте древнего обычного кладбища. Жительница д. Давыдово Лидия Федоровна Самохвалова, 1929 г. р., а также жительница Ляхово Таисия Родионовна Лобанова, 1928 г. р., уроженка д. Елизарово, рассказали в начале 2000-х гг., что на это кладбище «удушенных» приносили просто завернутыми в рогожи, без гроба, и зарывали. Крестов никаких не ставили. Без особой надобности это место старались не посещать. Кто проезжал мимо, тот слышал стоны, лай, треск и прочие пугающие звуки — неприкаянные души пугали живых. Если кто попадал на это место, то его начинало «водить».

Лобанова рассказала также о случае, который в минувшие десятилетия произошел с ней на небольшом открытом пространстве между деревнями Ляхово и Барская и селом Запонорье. Однажды осенью она каким-то образом попала на это место и несколько часов не могла из него выйти. Она видела все

три населенных пункта, которые очень близко расположены друг от друга, дороге с автомобилями и все равно ходила кругами. Позже она узнала, что где-то здесь раньше был зарыт удушенник.

Одно из кладбищ удушенников находится рядом с д. Селиваниха. Мимо него исстари проходила дорога в эту деревню из соседних Дорхово и Титово. Проживающие ныне в пос. Авсюнино Людмила Петровна Красоткина, 1940 г. р., уроженка д. Понарино, и преподаватель истории Авсюнинской школы Иван Андреевич Филиппов, 1950 г. р., уроженец д. Дорхово, рассказали в 2005 г., что со всеми проезжавшими через это место в ночное время происходили какие-либо неприятности: вставляли на дыбы лошади, из леса, где было кладбище, раздавались пугающие звуки. Филиппов рассказал, что когда однажды ночью мимо кладбища удушенников в Селиваниху проезжал его дед, то перед лошадыми вдруг замаячила пляшущая фигура парня в красной рубахе.

Кладбище удушенников расположено и у д. Смолево, в лесу непосредственно за обычным кладбищем. Поэтому в этот лес не рекомендуется заходить. Возле д. Дуброво такое кладбище находится в лесочке, просматриваемом практически насквозь. Тем не менее и там легко заблудиться. Заведующая клубом из Дуброво, Вера Петровна Хапова, рассказала в 2008 г., как однажды попала на это место и несколько часов не могла из него выйти. Женщина видела и деревенские дома, и проезжающие по соседней «шоссейке» машины, но выйти к ним не могла очень долго.

Практически все, кто рассказывал про кладбища удушенников, говорили, что вышли из этого места только после того, как стали совершать крестное знамение.

В настоящее время и самоубийц, и представителей других запретных категорий давно уже хоронят на обычных кладбищах. Это вызывает грустные чувства у представителей старшего поколения, которые знают старые обычаи. Автору неоднократно доводилось слышать: «У нас везде всё плохо потому, что удушенников на кладбищах зарывают стали».

Помимо кладбищ удушенников, в Гуслицах и в соседних местностях есть немало «заводных» мест, где человека начинает часами «водить». Как правило, они находятся в лесу, и о причинах их возникновения уже никто ничего сказать не может. Раньше эти места часто называли «крутилками». Этих мест довольно много, и большинство из них известно только местным жителям, но есть и довольно примечательные «крутилки», о которых до сих пор известно жителям довольно большой территории.

Уроженка д. Степановка Устинья Григорьевна Андреянова (1923—2010) рассказала в 2002 г. о «нехорошем» месте, расположенном вблизи деревни. Это «Бор», или «Жидовский подсек», где исстари блуждают люди, даже очень хорошо знающие эти места. «Бор» расположен в лесах, в пространстве между деревнями Степановка, Абрамовка, Устьяново, Шувое, Равенская, Мальково и Богородское. Казалось бы, куда человек ни пойдет, он все равно выйдет либо на деревню, либо на дорогу от деревни к деревне, которые прежде шли через это пространство. Про «Бор» рассказывают и во всех других упомянутых деревнях, и в остальной округе. Уроженка Устьяново, проживающая в Шувое, Екатерина Дмитриевна Бадалина, 1925 г. р., рассказывала в 2005 г., что в период ее детства в «Бору» по двое — четверо суток могли блуждать попавшие на это место люди.

В 1972 г. во время сильных лесных пожаров «Бор» выгорел. Но как только здесь начал восстанавливаться лес, ситуация с «крутилкой» снова повторилась. Об этом ныне рассказывают и жители соседних деревень, и охотники. Любивший охоту житель деревни Анциферово Николай Степанович Самошин (1921—2006) рассказывал, что в последние годы ему неоднократно доводилось блуждать, попав в это место. Однако только попытавшись совершить крестное знамение, он сразу же находил дорогу.

У многих населенных пунктов есть свои «нехорошие» места, связанные с какими-либо событиями прошлого. На р. Гуслица возле д. Юратино есть

место, именуемое «Подлукаша». Считается, что здесь нельзя купаться, т. к. можно утонуть. О каком Лукаше идет речь, в начале XXI столетия уже никто не помнит, но, скорее всего, это был человек, который на этом месте свел счеты с жизнью.

Житель с. Ильинский погост, уроженец соседней деревни Старово Федор Петрович Мартынов, 1922 г. р., рассказал в 2003 г. об урочище «Охнице», которое находится на болоте в полутора километрах от деревень Старово и Сенькино. Согласно легенде, на том месте когда-то стояла церковь, которая провалилась, образовав бездонный колодец. «Охницей» его прозвали после того, как в него, «не успев охнуть», провалился проходивший мимо солдат. «Охнице» считалось «плохим» местом, и бабушки до сих пор стараются не пускать туда детей.

Много интересной информации можно узнать о «плохих» местах Куровского — единственного города, который возник в XX в. на территории Гуслиц. Работая в школе № 1 этого города, автор, преимущественно через учащихся, собрал весьма интересный материал на эту тему. В городе есть два «нехороших» района, где в значительной степени распространены пьянство и наркомания — Пролетарка и Новостройка. Причем оба эти района возникли в 1920—1930-е гг., когда расширялся Куровской текстильный комбинат. Новостройка была преимущественно заселена выходцами из гуслицких деревень, которые перевозили сюда дома, спасаясь от коллективизации. На Пролетарке есть дома, воздвигнутые на месте болот и части могил заброшенного кладбища. Интересно, что одним из «нехороших» мест города считается Спасо-Гуслицкий монастырь, основанный в конце 1850-х гг. О том, что это место «проклято», рассказывают как выходцы из старообрядческой, так и из православной среды.

Устинья Григорьевна Андреянова, дом которой находится напротив монастыря, через р. Нерскую, рассказала о виденных ею вместе с мужем однажды ночью над монастырем трех лунах (растроенную луну), которые затем постепенно превратились в две, а по-

том и в одну обычную полную луну. Это также видели их соседи, и о какой-либо галлюцинации здесь речь не идет (все видевшие были людьми непьющими). На Рождество 2003 г. она, также не одна, видела, что вместо креста на главном куполе монастырского собора появилась огромная фигура в рясе. Храм очень большой и, следовательно, кресты на его главах также намного выше человеческого роста, а фигура была размером с накопленный крест. Рассказывают, что рядом с монастырским собором, в треугольнике, образуемом этим зданием и двумя соседними постройками, есть место, где у попавшего в него начинается сильное чувство тревоги. В самом храме часто становится плохо людям энергетически чувствительным.

Все вышеприведенные сюжеты, рассказанные мне преимущественно представителями старшего поколения, которые знают о них более или менее полную информацию, хорошо известны и молодежи, и даже школьникам. Но последние часто рассказывают их с какими-нибудь добавлениями из телепрограмм типа «Необъяснимо, но факт». Тема необъяснимого остается популярной и в молодежной среде, которая, казалось бы, утратила интерес к традиции.

Литература

Железнов 1875 — Железнов Н. И. О разведении хмеля в Средней России. СПб., 1875.

Романов 2006 — Романов С. Ф. Костино // Гуслицы. Историко-краеведческий альманах. Вып. 3. Ильинский погост, 2006. С. 52—55.

Summary. *The article deals with the modern stories about the «bad» places, prevalent in the historical area Guslitsy in the Eastern part of the Moscow region. Before Guslitsy was inhabited by old believers who had come here and created an original culture. In case of the changing of historical and natural conditions Guslitsy long ago turned into a developed industrial region, but here up to the beginning of the XXI century there were spread stories about the «damned» places, «cemeteries suicide», wizards, etc. This oral tradition is preserved not only the older generation but also the youth.*

Key words: *Guslitsy, «bad» places, Old Believers, oral prose.*